И я взглянула на Челлено иначе.

«Неужели ему нравятся гораздо более красивые девушки? Подумать только, нашёлся мужчина, который отверг такую, как она! Ха-ха! Но… Почему он сравнивает её со мной? А не лжёт ли этот паршивец часом?»

В этот момент Луми убрала руки Челлено и пробормотала:

— Да, да. Ты попал под влияние Марин и глаза красного цвета…

— Этот чёртов хрен Кайлс! — вспылил Челлено, прерывая то, что пыталась сказать его сестра. — Влюбился в эту никчёмную женщину и бросил мою Марин! Это приводит меня в ярость!

Мне пришлось переосмыслить определение слова «никчёмный» в ответ на гневное замечание Челлено.

«Что тогда может быть достойным по его меркам?» — задалась вопросом в попытке переосмыслить определение слова «никчёмный».

«Да неважно… Куда важнее: когда ты уже прекратишь говорить, что это Кайлс меня бросил?!»

Его слова действовали мне на нервы, поэтому я возразила:

— Хватит говорить, что он меня бросил. Это я его бросила. Ясно? — прошипела я тихим голосом, а потом тихо вскрикнула, выражая нежелание снова иметь с дело Кайлсом.

Все посмотрели на меня с сочувствием.

«Проклятье! Нужно поскорее устроиться как официальное лицо, чтобы больше не испытывать на себе этих жалостливых взглядов. И вообще, кого волнует этот человек, когда я могу добиться успеха сама?»

— Из-за всех вас у меня болит голова. Я хочу отдохнуть. Вы, ребята, можете идти.

— Да, тебе стоит отдохнуть, — согласился Челенно и позвал остальных: — Иллюмина, Джианнин, пойдёмте.

— До свидания, сестра, — помахала рукой Луми.

— Увидимся завтра, — добавил Джианнин.

Когда троица рыжих щенков покинула комнату, воцарилась тишина. Я легла на кровать и вздохнула:

— Это уже завтра, Марина.

Завтра начиналась моя жизнь. Именно мне предстояло выбрать, где я хочу быть в бомонде и на политической сцене. С завтрашнего дня я стану секретарём и сразу же перейду в систему планирования политики. Я немного волновалась, но знала, что справлюсь.

«Если я столкнусь с Кайлсом… Буду игнорировать его. Хах! Посмотри своими глазами, насколько успешной стала твоя бывшая невеста!»

Какое-то время я ненавидела и винила его, но делала это больше из-за скуки. Обиды на него не держала. И всё, что я чувствовала, это предвкушение новой работы, которая ждала меня.

«С другой стороны, Элиза… Надо будет посмотреть, но, судя по тому, как она вела себя сегодня, она осталась такой же, как и раньше. Если она продолжит вести себя враждебно и относиться ко мне как к врагу, я больше не буду пускать всё на самотёк».

В отличие от Кайлса, чьё самолюбие страдало всякий раз, когда его игнорировали, я оставалась стойкой. В тот день, когда я разорвала помолвку, я решила отомстить Элизе.

Размышления о разных вещах утомили меня, и я заснула.

***

На следующий день Дейзи разбудила меня и заставила подготовиться.

«А я ведь не собиралась на бал…»

Дейзи помогла мне одеться как можно опрятнее, и в результате я стала похожа на женщину-чиновника. Глядя на себя в зеркало, я впала в депрессию.

«А если пересекусь с Кайлсом? Смогу ли я действительно его проигнорировать и стойко держаться?..»

— Марин, пора идти, — коснулся моих ушей голос дяди, и я отбросила навязчивые мысли.

Дядя и Челлено наблюдали за мной.

«Это не северный регион, где я сражалась в одиночку. Теперь у меня есть надёжные люди,

которые прикроют мне спину. Кайлсу больше не о чем беспокоиться».

Чувствуя себя в безопасности в их присутствии, я направилась во дворец вместе с ними.

***

Как только я вошла в зал, увидела людей, которые сдали экзамен в этом году, и их семьи.

За первое место я была освобождена от месячного обучения обязанностям и должна была явиться прямо в кабинет канцлера, а затем и к вышестоящему секретарю для принятия должности.

Вскоре все руководители каждого отдела и различные высокопоставленные чиновники пришли и сели на стулья под сценой.

Канцлер, глава всего центрального правительства, поднялся на трибуну и начал церемонию назначения правительственных чиновников среднего ранга:

— Приветствую всех. Я – герцог Вернон-Хадецион фон Сиккейн, канцлер империи Генориум.

Канцлер был мужчиной средних лет с тусклыми бело-золотыми волосами и голубыми глазами, напоминающими глубокое озеро. С его гордым и сильным голосом он выглядел благородно и в то же время властно.

Я уже знала, как он выглядит, но некоторые, кто видел его впервые, не могли оторвать от него глаз.

— Я знаю, что вы все – победители, сдавшие экзамен в этом году, который является самым сложным на сегодняшний день. Но если вы пришли сюда с намерением сидеть на шее тех, кто выполняет тяжёлую работу за вас, то вам лучше сразу же убраться отсюда.

Эта поразительная приветственная речь шокировала многих дворян в зале, особенно тех, кто из сельской местности. Однако меня это не удивило, я уже встречалась с ним раньше.

— О, и у нас есть талантливая особа, которая сдала экзамен на отлично и заняла первое место. Марина фон Харрант, вы можете подняться на сцену.

Когда было объявлено моё имя, я встала и грациозно прошла к сцене. Глаза канцлера расширились от удивления, когда он увидел меня, затем они наполнились интересом.

«Он помнит меня».

При мысли об этом мне стало смешно, но я сдержалась. Как в шахматах, так и во всём остальном, сохранение хладнокровия было самым важным. Я делала вид, что ничего не чувствую, чтобы взять выигрышную фигуру в этой игре.

Вскоре, когда я зачитала вслух клятву государственного служащего, зрители последовали за мной. Их голоса наполнили зал.

Канцлер оглядел присутствующих, затем повернулся ко мне и пробормотал несколько слов.

«А? Он хочет, чтобы я следовала за ним?»

— На этом церемония завершена. Слушайте наставления старших. Если вы сдадитесь или не справитесь, вас отправят домой. Будьте готовы к этому, — сказал последнее слово канцлер и пошёл на выход.

Я, как он и просил, последовала за ним. Вскоре перед нами предстала дверь здания Департамента внутренних дел. Пока шла, я не могла отвести глаз от старших, что были заняты работой.

И вот мы добрались до конца здания, где находился кабинет канцлера.

— Садитесь, — предложил канцлер, когда мы зашли внутрь.

Я грациозно села на указанное место. Он с интересом наблюдал за мной.

«Конечно, он был заинтересован. Наконец-то он нашёл шахматного противника, которого искал долгое время».

— Прошло много времени. Я был огорчён тем, что ты не оставила своего имени тогда, чтобы я мог найти тебя для матча-реванша. Я пытался искать, но безрезультатно.

Я оставила своё имя неизвестным ради Кайлса, так как только мешала бы ему, если бы привлекла внимание. Но это, похоже, заинтересовало канцлера ещё больше.

«Это всего лишь три партии в шахматы, а он всё ещё помнит о них…»

http://tl.rulate.ru/book/66008/2275008